

Алла Боярова

Метафорическое осмысление выборов в современном российском политическом дискурсе

Известный американский политолог Роберт Даль, рассуждая о ключевых признаках современной демократии — полиархии, указывал на необходимость существования «свободных и честных выборов», «всеобщего голосования», «права претендовать на выборную должность». По мнению Р. Даля, «граждане должны избирать своих высших чиновников, которые благодаря возможной... отставке становятся более или менее ответственными перед народом»¹. Действительно, институт выборов является неотъемлемым элементом истинно демократического правления. Это было признано уже теоретиками классического либерализма в XVII–XVIII вв.

По мере развития общественного строя менялись представления как о самой демократии, так и о роли института выборов. Разные точки зрения могут последовательно сменять друг друга, но могут и сосуществовать в один промежуток времени. Важно понять, как осмысливались выборы в России в течение последних 15 лет. Ведь, с одной стороны, общественное мнение является зеркалом, в котором отражаются политические процессы, а с другой — общественное сознание может во многом определять характер и направления этих процессов. Именно поэтому тема осмысления выборов массовым сознанием является весьма актуальной и заслуживает научного анализа. Для решения данной задачи уместно использовать исследование политического дискурса, в частности, с точки зрения использования метафор.

Среди теорий метафор наиболее авторитетной является когнитивная теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой метафора понимается как осмысление «сущностей одной понятийной области в терминах существенно отличающейся от нее другой понятийной области»². Таким образом, метафоризация — это взаимодействие

структуры источника и структуры цели. Например, для метафоры *политический цирк* областью источника являются представления человека о цирке, которые переносятся на область цели — сферу политики. Этот процесс получил название метафорической проекции, или когнитивного отображения.

Употребление метафоры автором говорит о его действительном представлении и отношении к предмету. Он подбирает метафору, которая наиболее полно и образно может отразить его мысль. Основной тезис когнитивной теории, по А. Баранову, заключается в том, что «мышление человека основывается на его опыте... опыт, свою очередь, проявляется в использовании определенных метафор». Осмысляя нечто новое, неизвестное, человек оперирует теми понятиями, которые ему хорошо известны. Таким образом, «метафора определяет основные способы интерпретации действительности и оказывает существенное влияние на процесс принятия решений». Поэтому исследователи, разделяющие данную теорию, полагают, что «используемые журналистами и политиками метафоры... указывают на способ их мышления; дают представления об истинном (часто неосознаваемом) отношении к различным событиям».

Как отмечает А. Баранов, «метафора является одним из важнейших... инструментов исследования дискурса, так как позволяет выявить способы, с помощью которых интерпретируются те или иные явления, события, социальные отношения, имеющие ключевое значение для понимания протекающих социально-политических процессов». Помимо этого, изучение метафорического осмысления каких-либо феноменов позволяет понять особенности мышления не только отдельного человека, но и социума в целом, отдельных его категорий. Метафора оказывает влияние на понимание человеком действительности. Регулярное использование определенных метафор является средством речевого воздействия. Действительно, использование в дискурсе одной и той же метафоры позволяет сформировать стереотипное представление о феномене. На основе когнитивного подхода А. Барановым была разработана *дескрипторная теория метафоры*. Используя материал политического дискурса эпохи перестройки, он ввел понятие «метафорической модели» (М-модели), которая является типом области источника. Область источника — это структура знаний о некой проблемной области, совокупность семантически связанных понятий. Совокупность метафорических моделей, используемых в дискурсе, образует метафорику дискурса.

В работах А. Баранова присутствует широкий набор метафорических моделей: ВОЙНА, ПЕРСОНИФИКАЦИЯ, ФАУНА, МЕХАНИЗМ, ПРОСТРАНСТВО, ТОРГОВЛЯ, РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РАСТЕНИЕ — ДЕРЕВО, МЕДИЦИНА, ОРГАНИЗМ, ИГРА и т. д. Список весьма

¹ Даль Р. О демократии. М., 2000. С. 92–93.

² Цит. по: Баранов А.Н., Михайлова О.В., Шипова Е.А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафористики («взаимоотношения бизнеса и власти», «коррупция»). М., 2006. С. 5.

обширен, но он не является исчерпывающим. Представляется, что набор «М-моделей» вообще неисчерпаем. Так, Э. Будаев и А. Чудинов фактически предлагают такие модели, как РЕЛИГИЯ, КОНФЛИКТ, ПУТЕШЕСТВИЕ, ЗДАНИЕ³. Весьма распространены модели ТЕАТР, СПОРТ. Можно говорить о существовании моделей РИТУАЛ, ИНСТРУМЕНТ, ПРАЗДНИК, ИСПЫТАНИЕ, РЕПЕТИЦИЯ, ШОУ, ТРИУМФ, ЗЕРКАЛО.

Основным источником для проведенного нами исследования явились газетные статьи, опубликованные в качественных печатных СМИ: «Российской газете», «Коммерсанте Daily», «Известиях», «Независимой газете». Отбор статейных материалов осуществлялся по следующим критериям:

1) тематика статей касается исключительно внутривыборной предвыборной ситуации в России;

2) рассматривались публикации, напечатанные в период предвыборной агитации (в течение месяца до дня голосования);

3) учитывались аналитические материалы, а также выступления, комментарии, интервью лидеров партий, касающиеся предвыборной агитации.

Хронологические рамки исследования — с 1995 по 2008 г. Таким образом, анализ охватывает 4 электоральных цикла: 1995–1996 гг., 1999–2000 гг., 2003–2004 гг., 2007–2008 гг., каждый из которых включает выборы в Государственную думу РФ и выборы Президента РФ. Это позволяет делать выводы относительно эволюции метафорического осмысления выборов в постсоветской России, а также сравнить метафорику президентских и парламентских выборов.

Метафорические модели выборов в период президентства Б. Ельцина

В выборах депутатов Государственной думы РФ 1995 г. принимали участие 43 избирательных объединения. Основная особенность, которая бросается в глаза при прочтении газетных публикаций данного периода, заключается в попытке придать выборам характер «судьбоносных» и «исключительных». Подчеркивается важность выборов в условиях возможного «коммунистического реванша», делается акцент на том, что «впервые за всю историю Россия всем миром хочет выбрать *самодержца*»⁴. Интересно, что хотя в начале 1990-х гг. очень много говорилось о переходе России к демократическому правлению, президента все равно называют *самодержцем*. Возможно, это указы-

вает на фасадность демократических изменений, их непрочность.

Анализируя предвыборную ситуацию в 1995 г., журналисты «Независимой газеты» пишут: «**Выборы** представляют собой **опасность** для элиты»⁵. Именно выборы дают возможность «силам, расположенным на периферии клановой системы, например коммунистам или ультранационалистам, получить доступ к ключевым политическим институтам». Используется метафора опасности и угрозы, которая исключает представление о выборах как институте, который позволяет той или иной политической силе одерживать победу на конкурентной основе мирным путем.

Журналисты газеты «Коммерсант Daily», описывали выборы, используя метафорическую модель «Спорт»: «предвыборная **гонка** близится к финишу»⁶. Данная М-модель наиболее часто употребляется при описании выборов и делает акцент на их состязательном и конструктивном характере. Газета «Известия» также использовала данную метафорическую модель. Журналисты писали о «финишной прямой в предвыборном **марафоне**»⁷. «Российская газета» описывала выборы в Государственную думу 1995 г. следующим образом: «нынешние **парламентские выборы** будут, может быть, самым серьезным **испытанием** за годы перестройки...»⁸ Автор приведенных строк — политолог А.Кива — делал акцент на том, что политические силы, имеющие шанс пройти в Государственную думу, могут быть поделены на две группы: сторонников командно-административной системы и сторонников курса, выбранного в годы перестройки. Использование данной метафоры свидетельствует о боязни реваншистских настроений и готовности противостоять им. Используется М-модель «Война».

Также в «Российской газете» читаем, что «к парламентским **выборам** нужно относиться со всей серьезностью, не считая их, как некоторые делают, лишь **генеральной репетицией** президентских выборов»⁹. Использование метафорической модели «Театр» говорит о том, что парламентские выборы являются постановочным, кем-то смоделированным и ненастоящим действием. Возможно, это связано с тем, что в России парламентские выборы являются выборами «второго порядка». Представление о выборах как о «воз-

⁵ Новый российский режим // Независимая газета. 23.11.1995.

⁶ Борьба за власть против партии власти // Коммерсант Daily. 15.12.1995.

⁷ Независимо от результатов 17 декабря кабинет Черномырдина устоит // Известия. 16.12.1995.

⁸ Через день — выборы. Кого выберем? // Российская газета. 15.12.1995.

⁹ Там же.

³ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика // <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>

⁴ Политическая фауна России // Известия. 13.06.1996.

можной смене власти» обнаруживается и в газете «Коммерсант Daily»¹⁰. Впрочем, второй тур президентских выборов журналисты газеты также именовали «историческим»: это были первые президентские выборы в России, прошедшие в два тура. К тому же, по мнению журналистов, они ознаменовали рубеж, итог пятилетнего постсоветского развития России¹¹.

«Независимая газета» представляла грядущие выборы президента как явление исключительное: «президентские выборы в России 1996 года... будут первыми и последними в этом веке. Их проведением или их отменой фактически завершится бурная история двадцатого столетия»¹². В то же время эксперты «Независимой газеты» писали о том, что выборы становятся все более «**странной войной**»¹³. Это проявляется в том, что избирательную кампанию, по мнению журналистов, активно вела только команда Ельцина, тогда как остальные участники сбавили обороты. В качестве возможных объяснений предлагалось то, что за Ельциным было уже не угнаться, и то, что политики не захотели «брать на себя груз обещаний, полученных Россией от Ельцина в ходе предвыборной кампании»¹⁴. Так или иначе, выборы вновь отождествляются с «войной», да еще и «странной», ведомой вопреки традиционным представлениям. Другая статья, посвященная президентским выборам, вышла с заголовком: «**Русская рулетка: выборы 16 июня**»¹⁵. В данном случае перед нами метафорическая модель «Игра». Игра в рулетку — игра по правилам, но с непредсказуемым результатом. Выбор такой метафоры был обусловлен именно непредсказуемостью того, «что произойдет в России после 16 июня».

Итак, можно говорить о том, что в рамках первого выборного цикла сложились основные метафорические модели: «Война», «Спорт», «Театр», «Игра». Именно эти М-модели наиболее часто используются при характеристике выборов.

В ходе избирательного цикла 1999–2000 гг. ситуация в стране существенно изменилась. В центре предвыборной кампании в Государственную думу оказалась борьба двух политических сил — «Единства» и ОВР, а внимание прессы было сфо-

кусировано на премьер-министре Владимире Путине. Уже в 1999 г. пресса больше писала о предстоящих выборах президента, нежели о выборах в Государственную думу. Это было обусловлено тем, что Путин меньше чем за месяц до выборов заявил о своей поддержке «Единства». Данное заявление сделало его одним из ключевых участников предвыборного процесса. Журналисты газеты «Коммерсант» прозорливо отметили, что «со вчерашнего дня (выборы в Государственную думу 16 декабря 1999 г. — Прим. авт.) в политической России начался отсчет нового века. Века нового президента»¹⁶.

Журналисты «Независимой газеты» называли выборы в Государственную думу и саму предвыборную кампанию «**политической массовой**»¹⁷. В данном случае снова наблюдается метафорическая модель «Театр». Это массовое действие, которое разворачивается на заднем плане и является фоном для ключевой политической фигуры — президента. Другие писали, что «российская **избирательная кампания** носит характер **скрытой гражданской войны**»¹⁸: «В стране пять миллионов человек овладели всеми ресурсами и всеми рычагами власти... а значит, всю остальную массу ждут полное обнищание и голод». Избирательную кампанию, по мнению политологов, ведет не народ, а «финансовые касты» и «экономические корпорации». Использованная метафорическая модель «Война» говорит о том, что авторы отрицают конструктивный и мирный характер тех выборов. «Выборы — это всегда политическая схватка, политическая баталия. Только в России они по-прежнему остаются не локальным военным конфликтом, а частью... гражданской войны»¹⁹.

«Независимая газета» прогнозировала, что «в 2000 г. России предстоит впервые пройти настоящее испытание на готовность к демократии», «испытание **мирной передачей высшей власти** в результате выборов»²⁰. Впрочем, у политиков выборы превращаются в **борьбу со стремлением «победить любой ценой»**. Одна из статей содержала схожее мнение телеведущего Алексея Пушкикова: «**Выборы** — это **борьба** между двумя группировками за власть»²¹. Метафора «борьбы»

¹⁰ Через полгода у России будет новый президент // Коммерсант Daily. 16.12.1995.

¹¹ Исторический выбор: тур второй // Коммерсант. 27.06.1996.

¹² Пока в России есть шесть человек в «весе президента». Июнь 1996 года уже не за горами // Независимая газета. 01.11.1995.

¹³ На следующий день // Независимая газета. 30.05.1996.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Русская рулетка: выборы 16 июня // Независимая газета. 14.06.1996.

¹⁶ Выбрать — так президента // Коммерсант Daily. 18.12.1999.

¹⁷ Отчизна — мать в предвкушении нового мученика // Независимая газета. 18.11.1999

¹⁸ Этика избирательной кампании // Независимая газета. 20.11.1999.

¹⁹ О разном — 5 // Независимая газета. 11.12.2009.

²⁰ Чего нам ждать от выборов // Независимая газета. 25.11.1999.

²¹ Политические игры // Независимая газета. 23.03.2000.

звучит менее радикально, нежели метафора «войны», однако принципиально они не различаются. В ходе президентской кампании позиция «Независимой газеты» несколько изменилась: «После отказа Примакова от дальнейшей борьбы, президентские **выборы** превратились в **игру в одни ворота**». То обстоятельство, что общественность в начале 2000 г. мало что знала о Путине, побудило журналистов написать, что **выборы** превращаются в «очередную **игру в русскую рулетку**»²². Таким образом, вновь используется метафорическая модель «Игра». Журналисты «Известий» сообщали, что «избирательная кампания вышла на **финишную прямую**, но бежит... как-то вяло...»²³. В данном случае вновь была использована метафорическая модель «Спорт». Кроме того, газета сравнивала предвыборную кампанию с пьесой «Горе от ума», назвав свою постановку «Предвыборная гонка». «Коммерсант» в одной из статей делал акцент на значении главного кандидата в президенты — Владимира Путина. Журналисты газеты приводили экспертное мнение Юрия Левады, который говорил, что Путин как **«зеркало»**, в котором все, и коммунисты и демократы, видят то, что хотят увидеть и на что надеются»²⁴.

«Российская газета» метафорически описывала властную рокировку, произошедшую в 1999 г.: «Политику часто... сравнивают с **театром**, говоря о сцене и масках, режиссерах и репетициях, ролях и суфлерах... Чтобы не сорвать спектакль, режиссеру срочно приходится гримировать... дублера»²⁵.

Таким образом, очередной избирательный цикл не предложил новых М-моделей. Их набор остался прежним: это метафорические модели «Война», «Игра», «Театр», «Спорт».

Метафорические модели выборов в период президентства В. Путина

Избирательный цикл 2003–2004 гг. проходил в условиях, когда в стране шел процесс строительства «вертикали власти». О парламентских выборах 2003 г. журналисты «Независимой газеты» писали: «С одной стороны, эта кампания продемонстрировала, насколько выросла власть Владимира Путина... с другой стороны, **предвыборная кампания** использовалась как **инструмент** увеличения

власти российского президента»²⁶. Выборы, несомненно, выполняют некоторую инструментальную функцию, но в данном случае журналисты подчеркивают, что выборы не являются инструментом народовластия. В данном случае перед нами новая метафорическая модель — «Техника». Схожая идея звучит в «Коммерсанте», который отмечает, что прошедшие в 2003 г. **выборы** «можно считать **триумфом** кремлевских политтехнологов»²⁷.

По мнению «Российской газеты», «**предвыборная кампания** в России фактически превратилась в гигантское политическое **шоу**, где, как и в настоящем шоу-бизнесе, внешние эффекты компенсируют примитивизм поповых текстов и мюзыки»²⁸. Как и в предыдущие циклы, президентские выборы 2004 г. активно обсуждались еще в ходе избирательной кампании по выборам в Думу. В 2003 г. Л. Радзиховский писал в «Российской газете», что «президентские **выборы** в России — **ритуал**»²⁹. Данную метафору можно трактовать двояко. С одной стороны, ритуальность выборов говорит об их повышенном значении, о процессе наделения сакральной президентской властью. С другой стороны это указывает на то, что выборы в России имеют несколько искаженный характер: они придают легитимность власти президента, имя которого известно задолго до выборов. Схожая метафора обнаруживается в «Независимой газете», которая пишет, что **выборы** представляют собой «**ритуальную формальность**»: «Никто не ожидал от них того, что принято называть борьбой за власть, ничто не говорило, будто гражданам РФ хотят другого президента». По мнению журналистов, это было «заведомо **профанное мероприятие**»³⁰, в том смысле, что единственная возможность Путина заработать дивиденды заключалась в том, чтобы придать выборам вид свободных и демократических.

Итак, в выборном цикле 2003–2004 гг. появились новые М-модели, среди которых — модель «Ритуал». Она использовалась журналистами применительно к выборам президента и делала акцент на их формальности при заранее известном результате. При описании выборов в Государственную думу журналисты использовали М-модели «Техника», «Триумф» и «Шоу». Впрочем, две последние можно причислить к М-модели «Театр». На

²² Кто такой Владимир Путин и чего от Господина Никто ждать — 2 // Независимая газета. 17.02.2000.

²³ Почему мои простыни не такие белые? // Известия. 16.03.2000.

²⁴ Социологи ждут легкой победы // Коммерсант Daily. 17.03.2000.

²⁵ Познание Путина // Российская газета. 11.03.2003.

²⁶ Формируется «полуторапартийная» система // Независимая газета. 03.12.2003.

²⁷ Полное бесправие // Коммерсант Daily. 09.12.2003.

²⁸ Вскрытие показало // Российская газета. 09.12.2003.

²⁹ Зачем президенту правые? // Российская газета. 16.12.2003.

³⁰ Путин упустил свой шанс // Независимая газета. 12.03.2004.

мой взгляд, появление новых метафорических моделей свидетельствует о том, что данный предвыборный цикл принципиально отличен от предыдущих. Действительно, можно говорить о том, что «парламентские выборы 2003 года в России символизировали конец ельцинской эпохи и оформление нового политического режима»³¹.

Следующий электоральный цикл 2007–2008 гг. имел особое значение, так как его результаты должны были подтвердить жизнеспособность нового режима, особенно в условиях персональной смены президента РФ. Исход парламентских выборов был принципиален в свете «проблемы 2008». По мнению главного редактора «Независимой газеты» Константина Ремчукова, «власть захотела придать **выборам** в высший законодательный орган характер **референдума** о доверии главе власти исполнительной». В этом проявляется «весьма характерное пренебрежение к Думе как самостоятельной ветви власти со стороны людей, знающих её цену и роль в процессе принятия реальных политических решений»³². «Коммерсант», описывая предвыборную ситуацию и в особенности тактику «Единой России», также отмечал, что основной тезис данной партии на выборах следующий: «Думские **выборы** — это на самом деле **референдум** о поддержке Владимира Путина и его «плана»»³³. Журналисты «Российской газеты» привели слова Б. Грызлова о том, что «**выборы**, которые состоятся 2 декабря, станут практически **референдумом** по поддержке Владимира Путина, по поддержке его курса». Таким образом, на данную особенность указывали многие печатные СМИ.

Наряду с этим наблюдаются и иные аспекты осмысления выборов, а именно определенный возврат к метафорике 1990-х гг., когда выборам сознательно стремились придать исключительное значение. Газета «Известия» опубликовала выступление В. Путина на форуме сторонников 21 ноября 2007 г., где президент говорит: «Определяющее значение выборов 2 декабря этого года в Государственную думу для будущего страны абсолютно очевидно... Исключительная важность этих выборов... в том, что они пройдут за несколько месяцев до выборов нового главы государства Российского»³⁴. «Российская газета» опубликовала интервью с руководителем Тверского отделения общественного движения «За Путина!» Ириной Блохиной. По ее словам, «предстоящие **выборы** — это не «проверка на прочность» действующего президента. Он уже себя показал. Это будет **проверка**

³¹ Шевцова Л. Смена режима или системы? // Полис. 2004. № 1. С. 46.

³² Выбор сделан // Независимая газета. Приложение «Политика». 05.12.2007.

³³ Душа кампании // Коммерсант Daily. 30.11.2007.

³⁴ Выступление В.В. Путина на форуме сторонников // Известия. 26.11.2007.

того, насколько созрело само общество, насколько оно ответственно относится к собственной стране, готово ли оно вдумчиво отнестись к такой важной процедуре, как выборы»³⁵.

В ходе президентских выборов появляются новые метафоры. Так, «Независимая газета» опубликовала статью под названием «**Выборы как праздник**». По словам журналистов, «выборы у нас проходят все легче и веселее», ведь это «все-народная забава». Состоялись так называемые «**выборы лайт**»³⁶. Газета «Коммерсант Daily» напечатала в одной из статей лаконичную фразу В. Жириновского, которая весьма удачно охарактеризовала прошедшие выборы: «У нас получают не **выборы**, а **процедура назначения назначения президента страны**»³⁷.

Накануне выборов 2 марта газета «Известия» провела заседание собственного политического клуба, в рамках которого приглашенные эксперты отвечали на вопрос: «Что мы выбираем 2 марта?» Было высказано много интересных идей. В. Хомяков, сопредседатель Совета по национальной стратегии, заявил, что избирательная кампания напоминает «**договорной матч**, когда результат знают не только те, кто договорились, но и огромное число зрителей. Этот результат — Дмитрий Анатольевич Медведев»³⁸. Интересно и высказывание президента Фонда эффективной политики Г. Павловского, который говорил о Путине как о человеке, который располагает «властью **автора** в России» и переписывает ее. Избирательную кампанию 2008 г. он ассоциировал с «новым поворотом в сюжете»³⁹, который был предложен Путиным. По мнению Павловского, «Путин говорит: мы добились прекрасного результата, у нас хорошая система, но она не сможет решить ни одной из проблем следующих 20 лет. Теперь нужна мобилизация». Таким образом, в данном случае были использованы метафорические модели «Спорт» и «Театр». В первом случае использование метафоры «матча» отразило специфику выборов как конкурентного процесса. Во втором случае, использование модели «Театр» означало скорее не искусственность происходящего, а управляемость, следование заранее написанному одним человеком сценарию.

Итак, фактическое отсутствие конкуренции на парламентских выборах 2007 г., доминирование

³⁵ Политика с продолжением // Российская газета. 10.11.2007.

³⁶ Выборы как праздник // Независимая газета. 18.03.2008.

³⁷ Необратимый процент // Коммерсант Власть. 2008. № 34 // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=73dfc58d-9d4c-47ef-9b55-55cc8d8f0c2b&docid=862763>

³⁸ Что мы выбираем 2 марта? // Известия. 19.02.2008.

³⁹ Там же.

«Единой России» и практически непререкаемый авторитет В. Путина обеспечили победу «Единой России» на парламентских выборах. Это обусловило то, что доминирующей метафорой политического дискурса, описывающей выборы в Государственную думу, стала метафора «референдум». Озвученная Б. Грызловым, она была подхвачена журналистами как наиболее точная. Кроме того, выборы характеризовались использованием модели «Ритуал».

В наборе М-моделей исчезают «Техника» и «Война». Судя по всему, модели «Референдум» и «Ритуал» явились более точными. Смысл метафорической модели «Война», которая включает в себя представления о жесткой борьбе и соперничестве, судя по всему, оказались неактуальны в условиях абсолютного доминирования партии власти.

* * *

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что в ходе избирательного цикла 1995–1996 гг. сложился своего рода «исходный» набор метафор, в которых происходило осмысление выборов — четыре М-модели: «Война», «Спорт», «Театр», «Игра». Модель «Спорт» традиционно указывает на состязательный характер выборов, модель «Война» — на драматичность выборов и их исключительность. Выборы 1995 года являлись таковыми в свете возможного «коммунистического реванша». Модель «Театр» указывала на второстепенность парламентских выборов, которые являются «генеральной репетицией президентских». Модель «Игра» — на их непредсказуемость.

Основные метафорические модели парламентских выборов 1999 г., — «Война» и «Театр», модель «Спорт» по сравнению с прошлыми выборами была менее выражена. Широкое использование М-модели «Война» было обусловлено таким важным фактором избирательной кампании, как «операция преемник», в результате которой обществу был предложен, а фактически навязан определен-

ный кандидат. Президентские выборы 2000 г., как и в 1996 г., называют «русской рулеткой», используя М-модель «Игра». Если в 1996 г. данная метафора использовалась, дабы показать, что сильная конкуренция на выборах делает их исход мало-предсказуемым, то в 1999 г. — чтобы акцентировать внимание на отсутствие исчерпывающих сведений о В. Путине⁴⁰. Немаловажное смысловое значение несет в себе и М-модель «Театр», отражающая восприятие фигуры Путина как несамостоятельной. Стоит отметить то, что в действительности при описании президентских выборов 2000 г. так или иначе использовались все четыре модели, которые смогли с разных сторон отразить особенность происходящих процессов: «Президентские выборы 2000 года — это время перехода России в формат “наследуемого президентства”»⁴¹.

Набор метафорических моделей, предложенных в избирательных циклах 2003–2004 и 2007–2008 гг., существенно изменился. Исследователи склонны считать, что именно с выборов 2003 г. началось оформление режима Владимира Путина⁴². Изменения в политическом контексте отразились в политическом дискурсе. Метафоры стали более разнообразны, они стали отражать новые нюансы и аспекты выборного процесса. Так, в выборном цикле 2003–2004 гг. появились новые М-модели, среди которых модель «Ритуал» и «Техника». Метафора «ритуальной формальности» делает акцент на предрешенности результата. При описании выборов в Государственную думу журналисты использовали М-модель «Техника», которая была выражена метафорой «предвыборная кампания использовалась как инструмент увеличения власти российского президента».

Набор М-моделей, описывающих выборы 2007–2008 гг., несколько отличается от набора М-моделей 2003–2004 гг. Смысл М-модели «Война», которая включает в себя представления о конкуренции, борьбе и соперничестве, судя по всему, оказался неактуальным в условиях абсолютного доминирования партии власти. На первый план вышли М-модели «Референдум» и «Ритуал». Появилась новая М-модель «Праздник».

⁴⁰ Кто такой Владимир Путин и чего от Господина Никто ждать — 2 // Независимая газета. 17.02.2000.

⁴¹ Малов О., Прудник А. Итоги всех президентских выборов в России (1991, 1996, 2000 и 2004 годов) и главная интрига президентских выборов — 2008 // <http://www.polit.nnov.ru/2008/01/24/presidentall/>

⁴² Шевцова Л. Смена режима или системы? // Полис. 2004. № 1. С. 46.